

Смирнова Евгения Александровна

ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Ф. Д. КРЮКОВА: ТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена анализу творчества донского писателя Ф. Д. Крюкова, положившего начало "донской коллекции" в русской литературе и журналистике. Проанализированы творческие принципы и слабые стороны мастерства писателя-журналиста с учетом содержательных, функциональных, аудиторных характеристик СМИ в контексте общественно-политического и историко-литературного пространства. Предложена авторская периодизация творческой деятельности Ф. Д. Крюкова. Выявлены факторы, обуславливающие выбор темы и идеи публикации, сделан вывод о том, что документализм изображения и автобиографизм способствовали воспроизведению панорамной картины мира и вовлечению аудитории в диалог и поиск решений по актуальным проблемам современности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 4. С. 48-52. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

власть» (*Харанхуй засаг*), которая занимала особое место в его творчестве. «Темная власть» считалась одним из лучших произведений монгольской драматургии того времени. В произведении рассказывается о тяжелой судьбе монгольского народа в дореволюционной Монголии. Автор «обнажал все темные стороны феодализма, подчеркивая цинизм и моральную распущенность господствующего класса. Основным достоинством пьесы было то, что почти все монологи и некоторые диалоги написаны в форме народных, преимущественно печальных песен, что придавало ей определенную национальную окраску» [2, с. 5].

Конкуренция на Международной олимпиаде была серьезная: за первое место боролись 26 театральных коллективов. Пьеса С. Буяннэмэха имела большой успех и удостоилась первой премии. Критики отметили художественное мастерство С. Буяннэмэха: «В заслугу ему ставилось, прежде всего, то, что театр выбрал верный путь, синтезируя национальную самобытность с современным опытом мирового театра» [Там же, с. 6].

Еще одним театральным успехом С. Буяннэмэха стала пьеса под названием «Владеющий драгоценным соёмбо, отважный полководец Сухэ-Батор» (*Эрдэнэт соёмбын эзэн эрэлхэг жанжин Сухбаатар, 1934*), рассказывающая о жизни руководителя Монгольской народной революции 1921 года Сухэ-Батора и его роли в становлении новой Монголии. Постановка спектакля была приурочена к 15-летию юбилею революции и получила много положительных отзывов. Но ее оригинал, к сожалению, до сих пор не найден.

До самой смерти в 1937 году С. Буяннэмэх много занимался театром. Его вклад в развитие театрального искусства и драматургии Монголии огромен и бесценен: он не только стал автором первых монгольских пьес, но и был успешным режиссером и актером. Во многом благодаря его незаурядному таланту появился монгольский театр и за непродолжительный срок приобрел свой уникальный национальный колорит.

Список литературы

1. Михайлов Г. И., Яцковская К. Н. Монгольская литература: краткий очерк. М., 1969. 222 с.
2. Сухээ Б. Этапы становления монгольского театра (30-60-е годы XX века). М.: РАТИ-ГИТИС, 2008. 26 с.
3. Уварова Г. А. Современный монгольский театр. М., 1948. 245 с.

S. BUYANNEMEKH'S CREATIVE WORK IN THE CONTEXT OF MONGOLIAN THEATRE FORMATION IN THE FIRST THIRD OF THE XX CENTURY

Sapozhnikova Olesya Andreevna
Lomonosov Moscow State University
sapozhnikova89@mail.ru

The article describes the first steps of Mongolian XX century dramaturgy. In the first years after proclaiming People's Republic (1924) Mongolian literature applied, first of all, to the poetical and song genres. Of equal importance was dramaturgy which took its origin from the theatrical group established under the Revolutionary Youth Union. The key role in the formation of Mongolian XX century dramaturgy belongs to S. Buyannemekh (1902-1937), the author of the first theatrical performances, actor, and stage director.

Key words and phrases: Mongolian dramaturgy; new art; revolutionary ideas; theatre; conflict; personage; S. Buyannemekh.

УДК 82.01/.09:070.1(091)

Статья посвящена анализу творчества донского писателя Ф. Д. Крюкова, положившего начало «донской коллекции» в русской литературе и журналистике. Проанализированы творческие принципы и слагаемые мастерства писателя-журналиста с учетом содержательных, функциональных, аудиторных характеристик СМИ в контексте общественно-политического и историко-литературного пространства. Предложена авторская периодизация творческой деятельности Ф. Д. Крюкова. Выявлены факторы, обуславливающие выбор темы и идеи публикации, сделан вывод о том, что документализм изображения и автобиографизм способствовали воспроизведению панорамной картины мира и вовлечению аудитории в диалог и поиск решений по актуальным проблемам современности.

Ключевые слова и фразы: Ф. Д. Крюков; творческий метод; тематика творчества; периодизация; автобиографизм; публицистические жанры; казачество; эссеизм.

Смирнова Евгения Александровна, к. филол. н., доцент
Волгоградский государственный университет
eugeni-sm@mail.ru

ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Ф. Д. КРЮКОВА: ТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 16-14-34006 «Литературно-публицистическое наследие Ф. Д. Крюкова».

О личности Федора Дмитриевича Крюкова (1870-1920) историки, литературоведы и публицисты часто упоминают в связи с «шолоховским вопросом» – с вовлечением в анализ его произведений именно в сопоставлении

с текстом «Тихого Дона», находя в этих параллелях аргументы в пользу Ф. Д. Крюкова как автора романа. Оставляя полемику об авторстве эпопеи о казачестве за рамками нашего исследования, мы рассматриваем особенности творческого метода писателя, работавшего на стыке литературы и журналистики, в соотношении с этапами его жизни и творчества, совершенствования писательского таланта, в различных аспектах – тематическом, жанровом, стилевом – его мастерства как писателя-журналиста.

Предложенная нами периодизация творчества Ф. Д. Крюкова демонстрирует жанровые и тематические предпочтения писателя. Она является в определенной мере условной в виду того, что творческий путь Ф. Д. Крюкова был достаточно целостным и последовательным. В основу периодизации положены два фактора: во-первых, его писательская и журналистская биография, во-вторых – особенности художественного метода писателя-журналиста.

I. Сотрудничество в «Русском богатстве» (1896-1917). В этом периоде можно выделить два этапа: доредакторский (1896-1911) и редакторский (1912-1917).

1896-1905 гг. – этап своеобразного «вхождения» начинающего писателя-дончака в столичный народнический журнал. Крюков нашел специфического героя – казака, тематически и проблемно его очерки и рассказы были актуальными для журнала и соответствовали его редакционной политике. Публикации, однако, пока единичны, материал черпается «из жизни»: представлены «картинки» из станичной действительности, учительской практики Крюкова, большинство произведений публикуется именно в «Русском богатстве».

В 1906 году Крюков был избран депутатом Первой Государственной Думы, и «Русское богатство» становится и площадкой для выражения его политических взглядов. Тематика и проблематика публицистических выступлений писателя биографически обусловлены и являются отражением собственного опыта. Так, события первой русской революции и ее отголоски на Дону 1905-1907 гг. изображены в рассказах «Шаг на месте», «Шквал», «Мать» и др. Писатель выходит за пределы родимого края, создавая панорамные картины российской действительности в целом (очерки «Новые дни», «Угловые жильцы», «Отрада»). В 1909 году Крюков избирается в товарищество журнала и становится его соиздателем.

Начинается редакторский этап его творчества (1912-1917) как соредатора беллетристического отдела. Редакторский подход к отбору материала требовал серьезного знания эпохи, социальных проблем и своей аудитории. Этим обусловлен социологический подход к отображению действительности – от описания проблемной ситуации к ее публицистическому анализу с социальными обобщениями. Активная редакторская работа отражена в переписке Крюкова с товарищами-издателями и с начинающими авторами, в том числе теми, кто родом из донских станиц. У Крюкова нет программных статей, опубликованных в журнале, критика ограничена жанрами рецензии и литературно-критического эссе. Именно эпистолярное наследие писателя позволяет сделать вывод о принципах его редакторской деятельности и взглядах на литературу и журналистику.

В годы Первой мировой войны главной темой крюковских очерков становится русский народ в солдатской шинели. Его корреспонденции с фронта, где он был в составе санитарного отряда, – летопись ужаса войны, солдатских лишений, тыловых спекуляций и тоски по мирному времени.

Публикации 1917 года, завершающие долгий период сотрудничества писателя с «Русским богатством» (тогда уже «Русскими записками»), – переходный этап от писательской стези к газетной публицистике. Они об «обвале» – революции, погрузившей, по восприятию очеркиста, страну в хаос и окатившей зыбью русский народ.

II. «Донской» период – 1918-1920 гг. После февральской революции, воспринятой как катастрофа, Крюков покидает Петроград и возвращается на Донщину, где ведет активную общественно-политическую работу, будучи избранным секретарем Войскового Круга (в 1919 году оставляет эту должность), возобновляет учительство (в 1918 году служил директором Усть-Медведицкой мужской гимназии). Был редактором и постоянным автором «Донских ведомостей», публиковался в журналах «Донская волна», «Север Дона» и др. В 1920 году умер от сыпного тифа, отступая с белогвардейскими войсками на юг. Творчество Крюкова донского периода разнится с тем, что было написано ранее, и по проблематике, и палитрой жанровых форм. Специфика момента требовала от писателя немедленного реагирования на обстоятельства – как внешние, связанные с Гражданской войной и притеснениями казачества со стороны советской власти, так и внутренние – психологические, обусловленные разладом в казачьей жизни, и биографические – Крюков был редактором «Донских ведомостей», фактически официального органа Донского правительства. Это обусловило изменение жанровой палитры его творчества – повести и рассказы сменились статьями и эссе, характерными для газетной журналистики, однако Крюков все так же обращается к очерку, позволяющему дать «смесь образа и публицистики» и увидеть за частными проявлениями типическое.

В. Г. Короленко назвал специфику творческого метода Г. И. Успенского как «смесь образа и публицистики» [5, с. 15]. Публицистичность как основа художественного видения писателей вообще была характерна для русской литературы, особенно ввиду ее отчасти «журнального» характера – ведь многие произведения были опубликованы в толстых журналах, а уже потом издавались отдельными книгами. В «Русском богатстве», где Короленко был редактором, отражение тенденций эпохи (злободневность), внимание к социальным проблемам, требование «правды жизни», умение за частным видеть общечеловеческое были в числе главных критериев, предъявляемых к авторским материалам. Не случайно именно «Русское богатство» стало творческой лабораторией донского писателя Ф. Д. Крюкова, «Глеба Успенского Дона» [2, с. 18], «Гомера казачества» [1], открывшего российскому читателю «настоящий колорит Дона» [4, с. 228] и показавшего казачество, «рыцарство старины», не как стражников режима, выполняющих охранительную функцию, а как страдающий, талантливый, поэтичный, трудолюбивый народ, болезненно приспособляющийся к сумятице

эпохи, будоражившей его быт и душу. Прижизненная критика относилась к писателям второстепенным, но «подлинным создателям художественного слова, которыми по праву гордится русская литература» [3, с. 15].

Крюковская проза органично вписалась в беллетристический контекст «Русского богатства». Казачество воспринималось как некая экзотика, но эта тема была особо близка Крюкову – казаку, сыну атамана, уроженцу станицы Глазуновской, а в контексте «Русского богатства», проявлявшего особый интерес к русской провинциальной действительности и к жизни малых народов, нашла свою аудиторию. Проблемы, которые рассматривались в журнале, писатель экстраполирует на свой «родимый край». Это, с одной стороны, расширяло панораму российской действительности, репрезентуемой журналом, спектр тем журнала, с другой стороны, инициировало коммуникацию с аудиторией, активизируя диалог с ней, при этом частные общественные проблемы осознавались как типические.

Первые литературные опыты Крюкова («Гулебщики», «Шульгинская расправа») были выполнены в жанре исторических очерков и продемонстрировали, с одной стороны, умения автора работать с архивными источниками и стремиться фиксировать «правду факта», а с другой – художественно переосмыслить эти факты, когда писатель наполняет исторические реалии пейзажными зарисовками, живыми диалогами и особым колоритом. Эти приемы Крюков будет применять и в дальнейшем, используя биографический материал и жизненные наблюдения как прототипическую основу для многих своих произведений (очерки «Полчас», «На тихом Дону», «Из дневника учителя Васюхина» и др.).

В «Русском богатстве» Крюков дебютирует с рассказом «Казачка», сразу обратившим на себя внимание как редакционного коллектива, так и аудитории. «Казачка» положила начало донской коллекции журнала. Главная героиня – жалмерка (казачка, чей муж находится на службе, как правило, длительной), женщина трагической судьбы: следуя за чувствами, она нагуляла «жирового» (внебрачного) ребенка – ситуация, которая отнюдь не была редкостью в казачьих станицах. Но в отчаянии, будучи не готовой встретить мужа и жить с ним дальше и осознавая, что у новой любви нет будущего, она покончила с собой. Однако автор расширяет границы этой романтической истории социальными проблемами: долгая служба казаков на благо Отечества оборачивалась страданиями, сложной и в материальном, и в эмоциональном плане жизнью без кормильца для их семей, а сами воинские сборы были тяжким финансовым бременем.

Последующие публикации, нацеленные на осмысление социальных проблем, разрушающих казачий уклад, имеют ярко выраженный очерковый характер, что отчасти обуславливает слабость сюжетов (см. об этом: [7]). Это относится, в частности, к путевым заметкам «На тихом Дону» (Русское богатство. 1898. № 8-10). Повествование ведется от лица рассказчика, который совершает путешествие по Дону до Новочеркасска. Перед читателем предстает обстоятельная картина общественной и экономической жизни края, далекой от идеала – здесь все говорит о беспомощности казачьего народа, как юридической, так и экономической.

Учительская практика также нашла отражение в творчестве писателя – например, в «Из дневника учителя Васюхина», «Картинки из школьной жизни», «Новые дни». Сложно определить жанр этих произведений. Редактор журнала называл те же «Картинки» очерками («Очерки вышли живые», – писал Короленко Крюкову [6, с. 23]). Причем очерки – это как раз та самая «смесь образа с публицистикой», о которой Короленко говорил по отношению к очеркистике Г. Успенского. Публицистичность очерков проявляется не только в событийном плане и явном документализме, но и в композиции произведений – свободной, со сжатой или отсутствующей экспозицией, на уровне заголовков – заголовочного комплекса, т.е. комбинации заголовка и подзаголовка, причем подзаголовок конкретизирует содержание текста и актуализирует время-пространство очерка. Например, очерк «Новые дни» имеет подзаголовок «Из школьной хроники», «Гулебщики» – «Очерк из быта стародавнего казачества» и «Шульгинская расправа» – «Этюды из истории Булавинского возмущения».

Проблемы казачьей жизни освещаются многогранно: и быт казачьих станиц, и их семейный уклад, и экономические проблемы, которые, как и весь русский народ, пытались по-своему решить казаки. И конечно же, участие казаков в политической жизни России – казачество ассоциировалось прежде всего с исполнителями «охранных» функций, особенно после участия в полицейских мероприятиях по «усмирению» в период первой русской революции.

В основе выбора тем для Крюкова, помимо редакционной информационной повестки, лежал преимущественно биографический фактор. Соответствие редакционным тематическим магистралям обуславливает органичное функционирование произведения в журнальном контексте – как беллетристическом, так и публицистическом (в «Русском богатстве» беллетристическая и публицистическая части структурировались отдельными пагинациями). При этом реализуются, как правило, авторские коммуникативные стратегии привлечения внимания и формирования эмоционального фона относительно описываемого явления. Биографический же фактор ведет к публицистичности и документализму изображаемого, влияет на выбор жанровых форм – Крюков использует формы путевого, портретного и социологического очерка, насыщая повествование репортажными элементами. Так, например, участие писателя в переписи населения легло в основу очерка «Угловые жильцы», в котором описываются бедствия обитателей петербургский трущоб («Угловые жильцы» – один из немногих очерков, выходящих за пределы «донской коллекции» Крюкова). Несостоявшееся намерение стать священником и полемика по «церковному вопросу», которая велась в «Русском богатстве», обусловили интерес Крюкова к проблеме духовенства и конфессиональных отношений в России и на Дону (в частности, эта тема звучит в рассказах «Жажда», «Сеть мирская», фельетонах «Отец-гидротехник», «Духовные сироты», очерке «О. Нелид», очерке-некрологе «О пастыре добром. Памяти о. Филиппа Петровича Горбаневского» и др.). Крюковские служители церкви и мудрые, и лукавые, и полные

жизненного опыта, и глуповатые. Писатель пытается проследить (как и публицисты «Русского богатства»), какие изменения происходят в духовной сфере, причем как со стороны паствы, так и пастырей.

Очерки Крюкова периода Первой мировой войны – отражение тыловых и фронтовых личных впечатлений публициста («Силуэты. Группа Б», «В глубоком тылу», «Около войны» и др.). Авторское «я» в этих очерках – я сопереживающее, рефлекслирующее, и при этом писатель, как и его герои, остро осознает трагедию войны, в которой нет победителей. Кроме того, война обнажила многие проблемы, обусловленные экономическим и политическим кризисом в стране. Об этом Крюков пишет, например, в очерках «В глубине», «Мельком».

Февральская революция 1917 года была воспринята Крюковым как «обвал» (так назывался и очерк – по сути, репортаж о февральских событиях, герой которого в сумятице бродит по холодному, ветреному, равнодушному Петербургу и не может понять, во имя чего все эти катаклизмы). Некрасовское «народ освобожден, но счастлив ли народ?» волнует писателя. Свободы, дарованные революцией, были единственным благом, но страна ввергнута в хаос, из которого практически невозможно найти выход, исчезли стабильность и вера в завтрашний день. Крюков покидает Петербург и уезжает на родину, сам еще не зная, что навсегда.

«Зыбь» (так называлась повесть Крюкова, но сам писатель неоднократно употреблял эту метафору для обозначения беспокойства общественной жизни, пограничного, контрапунктного ее состояния, словно в ожидании бури) окружающей действительности, разочарование в революции и тоска по «тихому» Дону заставили писателя вернуться на родину – как оказалось, навсегда. Он регулярно публикуется в донских изданиях, жанровая палитра этого периода обусловлена типами изданий (это прежде всего газеты), где печатают его статьи, очерки, очерки-некрологи и эссе. Безумному водовороту событий гражданской и жестокости эпохи писатель противопоставляет патриотическую идею и многовековой опыт вольного, свободного казачества, стоящего на страже Родины. Такое видение мира рождает антитезы: здесь и там, прошлое и настоящее, правда и ложь. Авторское Я наряду с обобщающим МЫ (писатель-журналист вовлекает аудиторию в единомышленники, поскольку статьи Крюкова носят идеологический, пропагандистский характер) находится в поиске путей преодоления «обвала», «политического распутства, постылой алчности, бешеной погони за кусками», потому что «тоскует сердце и болит душа», как писал Ф. Д. Крюков в очерке «Здесь и там», опубликованном в «Донской речи» в ноябре 1919 года (№ 13. 27 нояб. (10 дек.) С. 2). Эссеизм становится основой творческого метода Крюкова-публициста, что наблюдается в активном проявлении личности писателя в текстах (это выражено и стилистически), в его попытке преподнести свое видение мира и обозначить отношение к насущным проблемам эпохи.

В это время, по свидетельству современников, Крюков работает над каким-то крупным произведением – романом всей его жизни, как он говорил. После смерти писателя часть его архива была безвозвратно потеряна (или украдена), в том числе и (возможно) рукописи будущего романа. К этому в том числе факту апеллируют участники дискуссии по «шолоховскому вопросу», указывая Ф. Д. Крюкова как наиболее возможно автора «Тихого Дона».

Таким образом, становление Ф. Д. Крюкова как писателя, его творческого метода происходило под влиянием журнальной политики органа официального народничества – журнала «Русское богатство». Но уже с начала сотрудничества писатель заявил себя как новатор, разрабатывая тему казачества. В поиске тем для литературных выступлений он экстраполировал проблемы, анализируемые в контексте журнала, на свой «родимый край». Это расширяло спектр отображаемых в журнале событий и способствовало типизации анализируемого. В основе крюковской концепции творчества – принцип автобиографизма, что отчасти субъективизировало отображаемую действительность, но давало возможность истинного документализма, способствующего активному воздействию на читателя. Жанровые формы выступлений Крюкова соотносятся прежде всего с типом издания – журналом или газетой. Доминирующим жанром в крюковском творчестве был очерк (по предмету отображения – документальному факту и проблеме в аспекте воздействия на человека, по методу – художественно-публицистическому анализу личности в контексте времени, по функции – воздействия на читателя, активизации его мыслительной, аналитической деятельности, вовлечения аудитории в диалог с последующей выработкой индивидуальной позиции, идеологическое воздействие – в поздней публицистике): беллетризованный (близкий к рассказу), путевой, очерк-воспоминание, социально-бытовой, социологический, исторический, портретный. В публицистике 1918-1920 годов автор, не принявший революцию и большевиков, пытается осмыслить трагедию момента, ее масштаб, противопоставляя «обвалу» идеалы вольного казачьего народа с многовековой историей, патриотическую идею, ведет поиск ориентиров, которые помогут преодолеть анархию момента и объединить казачество и весь русский народ. Это приводит к противопоставлению реального и идеального, а также к эссеизму, свойственному текстам Ф. Д. Крюкова.

Список литературы

1. Автономов П. Бытописатель земли Донской // Донская волна. 1918. № 23.
2. Бирюков Ф. Бытописатель народной жизни // Крюков Ф. Д. Рассказы. Публицистика. М.: Советская Россия, 1990. С. 3-24.
3. Горнфельд А. Г. Памяти Ф. Д. Крюкова // Вестник литературы. 1920. № 6. С. 15-16.
4. Короленко В. Г. Избранные письма: в 3-х т. М.: Гослитиздат, 1936. Т. III. 284 с.
5. Короленко В. Г. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: ГИХЛ, 1955. Т. 8. 512 с.
6. Родимый край: сб., посвященный 25-летию литературной деятельности Ф. Д. Крюкова (1893-1918). Усть-Медведицкая: Север Дона, 1918. 75 с.
7. Смирнова Е. А., Смирнов В. Б. Жанрово-стилевые особенности публицистики Ф. Д. Крюкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8. Литературоведение. Журналистика. 2005. № 4. С. 89-95.

LITERARY AND PUBLICISTIC HERITAGE OF F. D. KRYUKOV: THEMATIC ANALYSIS

Smirnova Evgeniya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Volgograd State University
eugeni-sm@mail.ru

The article analyzes the creative work of Don writer F. D. Kryukov, the founder of "Don collection" in the Russian literature and journalism. The paper identifies the creative principles and the elements of writer's literary craft considering the meaningful, functional, audience characteristics of mass media within the social-political and historical-literary space. The author proposes her original periodization of F. D. Kryukov's creative activity, identifies the factors determining the choice of publication's theme and idea, and concludes that the documentary and autobiographical nature of the narration promoted the development of panoramic worldview and involvement of the audience into the dialogue on the relevant problems of modernity.

Key words and phrases: F. D. Kryukov; creative method; themes of creative work; periodization; autobiographical nature; publicistic genres; Cossacks; essayism.

УДК 398(747)Ф27

В статье рассматривается вопрос об изучении фольклора башкир Курганской области. В этой связи дается обзор и анализ работы фольклорных экспедиций, организованных научными и учебными заведениями Республики Башкортостан. Анализируются и материалы фольклорной экспедиции в Сафакулевский и Альменевский районы Курганской области в июне 2016 года, руководителем которой является автор данной статьи.

Ключевые слова и фразы: фольклор; экспедиция; башкиры; монография; территория; песня; легенда; эпос; народ.

Фатхуллин Артур Айратович, к. филол. н., доцент
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Бирске
tifuf@mail.ru

**ФОЛЬКЛОР КУРГАНСКИХ БАШКИР:
СВОЕОБРАЗИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ**

Исследования выполнены при финансовой поддержке Российского научного гуманитарного фонда и Академии наук Республики Башкортостан в рамках научно-исследовательского проекта «Фольклор курганских башкир (экспедиция)», проект № 16-14-02610 е(р).

Фольклор курганских башкир собран и изучен достаточно хорошо. Во второй половине XX века были организованы несколько экспедиций научными и учебными заведениями Республики Башкортостан.

Нужно отметить, что первая научная экспедиция была организована еще в первые десятилетия советской эпохи. Башкирская комплексная экспедиция (1928-1932 гг.) проводилась с целью изучения хозяйственной и культурной жизни Башкирского края и определения производственных возможностей региона. Общее руководство осуществляла Башкирская комиссия, где председателем был назначен всемирно известный антрополог, историк, этнограф С. И. Руденко (затем А. Х. Завадовский и Ю. К. Крауберг).

В январе 1928 года были организованы 17 отрядов, куда вошли более 100 ученых из Башкортостана разных отраслей. Фольклорно-лингвистическим подотрядом одного из таких специализированных отрядов руководил ученый с мировым именем, тюрколог и башкировед Н. К. Дмитриев. Перед его исследовательской подгруппой (Х. Билялов, Г. Я. Давлетшин, Н. Исанбет, З. Ш. Шакиров и др.) была поставлена основная цель – изучение диалектных особенностей башкирского языка в Тамьяно-Катаевском, Аргаяшевском и Месягутовском и др. кантонах. Экспедиционная подгруппа охватила и часть современной территории Курганской области. Один из ученых – Закир Шакиров записал башкирские протяжные песни, байты, местные свадебные обряды, а затем систематизировал и проанализировал устное народное творчество курганских башкир. Так началось изучение башкирского фольклора в стране курганов научными экспедиционными группами.

В 1959 году под руководством А. Н. Кириева была организована отдельная фольклорная экспедиция, которая охватила более 30 башкирских деревень в трех районах (Сафакулевский, Альменевский и Щучанский) Курганской области. Был собран и проанализирован огромный фольклорный материал курганских башкир. Путевые записи Кириева Мэргэна (А. Н. Кириев) «Среди яланкатайских башкир» [7] до сих пор являются одним из популярных изданий по башкирскому народному творчеству.

Большой вклад в изучение фольклора курганских башкир внесла экспедиция 1970 года под руководством известного башкирского фольклориста Салавата Галина. В работе экспедиции принимали участие сотрудники Института истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР.

Самобытный музыкальный фольклор курганских башкир был собран экспедицией 1983 года, организованной Уфимским государственным институтом искусств и возглавляемой Фаритом Камаевым. Большая